

Джин не знала, откуда взялась ее внезапная храбрость, когда она прошептала эти слова Элайдже.

Обычно она никогда бы так не поступила, но когда она вдруг почувствовала, что девушки целуются, а Юкио даже лапает Элли под одеялом, которое их накрывало, по ее телу разлилось тепло. Их возбуждение и смелость каким-то образом разжигали ее собственную.

Такое случалось нечасто, Джин регулярно чувствовала и видела, как люди занимаются этим. Даже сейчас в школе было несколько десятков пар, которые целовались, а некоторые даже занимались сексом.

Но обычно она просто подавляла непроизвольно возникающие ощущения, а если это не помогало, то прикасалась к себе, чтобы снять напряжение и возбуждение.

Но сейчас, когда рядом с ней был Элайджа, все было иначе. Сегодня она могла быть обычной девочкой-подростком и целоваться с самым сексуальным парнем в комнате. А поскольку они уже целовались несколько минут назад, Джин была не прочь повторить это.

Однако мысли Элайджи были для нее неразличимы, и он не пытался приставать к ней во время просмотра фильма. Она не была уверена, джентльмен ли он, или ее собственная неуверенность в том, что он не захочет поцеловать ее снова, была правильной.

Поэтому ей ничего не оставалось, как набраться смелости и сделать шаг самой.

Все тревоги довольно быстро покинули ее, когда Джин почувствовала, как его губы снова прижались к ее губам. А когда он вторгся языком в ее рот, она уже была готова к этому.

Коротких перерывов между поцелуями, которые он делал, чтобы она могла восстановить контроль над своими силами, было достаточно, чтобы она поняла, что в какой-то момент Пьетро исчез из комнаты, вероятно, чтобы не смотреть на то, как они вчетвером целуются рядом с ним.

И как только начались титры, Элли вскочила с дивана и потащила за собой хихикающего Юкио. Джин не нужно было представлять, что собираются делать эти две красотки, она и так видела их планы в голове.

От этих мыслей Джин стало еще жарче, и она, слегка подтолкнув Элайджу руками, снова начала его целовать, прижимаясь к его груди и зарываясь в его волосы.

Джин не знала, что будет дальше, но еще никогда она не чувствовала себя такой живой, сексуальной и возбужденной. А когда Элайджа положил руки ей на бедра и спину, по всему телу прошла приятная дрожь от его прикосновений.

...

Обычно я заявляла, что полностью контролирую свои действия, но в данный момент мне было трудно это сделать.

В то время как гормоны, бурлящие в моем организме, благодаря опыту, полученному в прошлой жизни, в большинстве случаев не мешали мне рассуждать здраво, в данный момент я с трудом держал себя в руках, и это не облегчалось тем, что на моих коленях лежала великолепная рыжая голова.

И все же я как-то нашел в себе силы схватить ее за бедра и усадить рядом с собой, а сам встал и отступил на несколько шагов, чтобы привести в порядок дыхание и заставить кровь приливать к мозгу.

"Что-то не так?" - спросила Джин, ее тон стал чуть более глубоким и хриплым, возбуждение было легко заметно по ее голосу.

Сосредоточившись, я повернулся к ней, пытаюсь найти слова, чтобы сказать ей, что это, вероятно, не самая лучшая идея. Не потому, что я не хотел, чтобы это произошло, а потому, что последствия того, что мы зайдем дальше, не были бы желательны ни для кого из нас.

Громко вздохнув, я сел рядом с ней и сказал: "Поскольку ты не можешь читать мои мысли, я должен сказать тебе это сам, пока дело не зашло дальше безобидного поцелуя".

"Что такое, Элайджа?" - тихо сказала Джин, слегка нахмурившись.

"Я не собираюсь оставаться здесь, Жан. Я уеду, как только разберусь со своими способностями и некоторыми другими вещами. Я не планирую становиться Людьюми Икс или жить обычной человеческой жизнью, Джин. Через год, может быть, на несколько месяцев меньше или больше, я покину особняк. Так что если между нами возникнет что-то серьезное, все закончится именно тогда", - честно сказал я ей.

Я знал, что мои слова правдивы, и не сказать ей об этом было бы нехорошо. Джин все равно узнает, и хотя сейчас она, возможно, лишь немного влюблена в меня, я не мог позволить ей развить более глубокие чувства, зная, что уеду и разобью ей сердце.

Я также не мог позволить ей сковать меня или мои собственные чувства к ней. Я не мог отрицать, что мне нужна спутница, но еще больше я хотел быть свободным, как ветер.

У Джин были свои цели и мечты, которые сводились к тому, чтобы доказать себе и другим, что ее силы могут быть использованы во благо, как у одного из Людей Икс.

Она хотела доказать, что они приносят не только разрушение и смерть, как это было с ее

родителями. Я не был уверен, жив ли ее отец в этой временной шкале, но в любом случае у Джин были свои стремления, и они противоречили моим.

Я не хотел убеждать ее стремиться к чему-то другому, не хотел манипулировать ею, чтобы она стала кем-то другим, только для того, чтобы она осталась рядом со мной в будущем.

Я просто не был таким. Я предпочитал быть откровенным и позволять ей найти свой собственный путь.

Внезапно рука Джин схватила мою, вырывая меня из раздумий, и она тихо ответила: "Если у нас есть только один год вместе, то нам нельзя терять время".

Ошеломленный ее словами, Жан воспользовался случаем, чтобы сократить расстояние между нами, и снова прижался своими губами к моим.

Я не был уверен, что Джин все продумала. Но на данный момент я выполнил свой долг, будучи честным с ней, так что это решение было ее собственным, и я не стал больше колебаться, положив руки ей на бока и толкнув ее обратно на диван.

...

Джин понимала, что это, скорее всего, плохая идея и принесет ей много душевной боли, но в данный момент ей не хотелось думать, планировать или оценивать ситуацию.

В этот раз она просто хотела сделать то, что считала правильным, а быть рядом с Элайджей, быть поцелованной им - это было правильно.

Она чувствовала невероятное влечение к нему с самого момента их знакомства. Сначала она думала, что это просто любопытство, но с каждой минутой, проведенной в его присутствии, она становилась все более похожей на себя - она чувствовала себя приземленной.

А когда Элайджа толкнул ее обратно на диван и переместился на нее, она не могла поверить, как приятно ощущать его тело, прижатое к ее. Инстинктивно обхватив ногами его талию, она притянула его к себе еще ближе и с тихим стоном вжалась в него всем телом.

Одна из его рук нашла ее щеку и двинулась вниз по шее, а другая оставила покалывание на ее животе, пройдя по бокам и расположившись на грудной клетке возле груди.

Ее левая рука крепко сжимала его свитер, притягивая ближе, а правая зарылась в его мягкие черные локоны.

И хотя Джин постоянно концентрировалась на своей силе, чтобы не потерять контроль над

собой, им пришлось бы остановиться. Контроль давался ей легче, чем обычно, что вызвало бы удивление, если бы она не была так занята наслаждением невероятными ощущениями, наполнявшими ее организм удовольствием.

Когда Элайджа наконец переместил руку к ее груди и нежно размял чувствительную плоть, Джин не удержалась и издала протяжный стон, который он подхватил своими губами.

Непроизвольно она выгнула бедра вверх, и когда сквозь одежду почувствовала, как его твердый член прижимается к ее груди, мир Джин взорвался огненным потоком, а изо рта вырвался крик наслаждения.

На несколько долгих секунд ее сознание потеряло способность нормально функционировать, ведь она никогда не испытывала ничего подобного.

Джин даже не заметила, как пламя вырвалось из ее тела и поглотило ее целиком.

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491394>